

Призеры Большого Шлема России Шамилов и Бисултанов

написано Movladi ABDOLAEV | 24.07.2016

16-17 июля в Тюмени состоялся международный турнир «Большой Шлем России». В нем приняли участие 124 спортсмена из 25 стран.

Двум чеченским дзюдоистам, представляющим российскую сборную, удалось стать призерами турнира. Якуб Шамилов в весовой категории 66 кг встречался на ковре только с товарищами по команде. В первой схватке он победил Дениса Лаврентьева, но в полуфинале на первой минуте пропустил бросок Анзаура Арданова. В борьбе за бронзовую медаль Шамилов за полторы минуты иппоном выиграл у Абдулы Абдулжалилова.

Непросто складывались соревнования для Адлана Бисултанова в весовой категории 100 кг. В первой схватке он выиграл у Казбека Зангишева с помощью единственной оценки «юко». В полуфинале была одержана победа над Бенжамином Флетчером из Великобритании, благодаря одному предупреждению, которое получил англичанин. В финальной схватке Бисултанов уступил Мартину Пачеку из Швеции и стал обладателем серебряной медали.

Адлан Бисултанов – Мартин Пачек. Фото с сайта Федерации дзюдо России.

Братья Темарбулатовы в призерах Мемориала Бухтера

написано Movladi ABDOULAEV | 24.07.2016

В предыдущем репортаже мы сообщили, что в немецком городе Байнфурт состоялся 22-й Большой Приз земли Баден-Вюртемберг, где представитель борцовского клуба Майнца Магомед Салаватов завоевал бронзовую медаль. На следующий день, 3-го июля, там же прошли другие соревнования – 27-й Мемориал Карл-Хайнц Бухтера по вольной борьбе среди юношей 6-17 лет.

Среди участников младшей возрастной группы 6-8 лет в весовой

категории 23 кг бронзовую медаль получил Нурали Темарбулатов из Зингена.

В группе подростков 11-12 лет в категории 33 кг также, бронзовым призером стал Ноха Темарбулатов. Проиграв одну схватку, он оказался в утешительной группе, где в схватке за 3-е место одолел соперника со счетом 15:4.

Ну, а лучше всех выступил в этот день Хамза Темарбулатов, ставший победителем в категории 54 кг среди юношей 15-17 лет. Трех соперников он уложил на лопатки, а у одного выиграл ввиду явного преимущества.

Хамза Темарбулатов

Наперекор всему, Ибрагим Лабазанов выигрывает отбор

написано Movladi ABDOULAEV | 24.07.2016

22-го июля в Адлере, на тренировочном сборе сборной команды борцов греко-римского стиля состоялись прикидки в весовых категориях 59 и 98 кг для того, чтобы определить членов олимпийской команды в этих весах.

По сути, Федерация спортивной борьбы России уже определилась с олимпийской сборной, но некоторые обстоятельства заставили ее еще раз пересмотреть взгляды на две вышеназванные категории. Если в категории 75 кг в результате долгосрочной программы из списка олимпийцев удалось выбить Чингиза Лабазанова и Ильяса Магомадова, то категориям 59 и 98 кг так и не удалось придать безупречно-честно-отборочный вид. А посему, как бы не хотелось руководству ФСБР, но отборочные прикидки пришлось проводить.

И вот тут-то случились непредвиденные «осложнения». В категории 59 кг Ибрагим Лабазанов неожиданно для некоторых важных персон выиграл у уже, практически, утвержденного олимпийца Степана Маряняна со счетом – 2:1. Казалось бы, вопрос решен, но некоторые из тех персон отказывались верить глазам своим и заставили Ибрагима сразиться с еще одним лидером этой весовой категории Мингияном Семеновым.

Не сомневаемся, если бы Ибрагим Лабазанов проиграл Семенову, то на Олимпиаду поехал бы Степан Марянян. Но, в этот день Ибрагим определенно портил настроение всем своим недоброжелателям. Схватка с Семеновым завершилась победой Лабазанова со счетом – 4:2.

Что-ж, если и после такого убедительного доказательства Ибрагима Лабазанова попытаются лишить олимпийской путевки, то

ФСБР окончательно потеряет свою, и так далеко не космическую, репутацию по части справедливого отбора на Олимпиаду. Состав «классиков» объявлен, в нем двое наших борцов – Ибрагим Лабазанов и Ислам-Бек Альбиев и, надеемся, что до начала Олимпиады никаких форс-мажоров не произойдет.

Видео: Решающий момент схватки Лабазанов-Семенов

[youtube id=»4rIDNrszTL8″ width=»600″ height=»350″]

В весовой категории 98 кг отборочная схватка проходила между Никитой Мельниковым из Красноярска и Исламом Магомедовым, представляющим Чеченскую Республику и Ростовскую область. В этом поединке победил Магомедов со счетом – 3:1 и, будем надеяться, что он забронировал билет в Бразилию.

Адлан Бисаев стал чемпионом мира по тхэквондо ГТФ

написано Movladi ABDOLAEV | 24.07.2016

С 13-го по 18-е июля в Казани проходили первенство и чемпионат мира по тхэквондо ГТФ, в котором приняли участие более 1000 спортсменов. В весовой категории 63 кг чемпионом мира стал Адлан Бисаев, воспитанник известного чеченского тхэквондиста Мусы Ясаева.

Адлан Бисаев. Фото с личной страницы спортсмена в Фэйсбуке.

История о том, как двое вайнахов побывали в Чечне во время депортации

написано Movladi ABDOULAEV | 24.07.2016

Предлагаем нашим читателям эту невероятную историю, когда двое молодых вайнахов волею судьбы из депортации попали на Родину в 1954 году.

Предисловие

Я АллахІ, Я Дела-хастам бо Хьуна ас,
И боккха кьинхетам Ахьа барна,
Бусулба кхолларна, имане валорна,
Хьо цхьаъ бен ца хилар сан даг чохь чІагІдарна.
Хьо воцург Дела вац, Хьо воцург Эла вац,
Хьоьгар бен, диканиг, Я АллахІ, хулийл дац.
Доху лай гуш ву Хьо, дохуриг луш ву Хьо
Хьо реза волу некъ, Ахь суна схьагайта.
Я АллахІ, Ислам а, Иман а доху ас,
Дикниг а, вониг а лан доьнал доху ас.
И сурта тІай тІехул чекхвала некъ гайтар,
Эхартехь юхь хила дуьненан некъ гайтар.
Я АллахІ, хьан ницкъе кхочуш цхьа ницкъ ма бац,
Я АллахІ, Хьоьгар бен кьинхетам хуьлийл бац.
Я АллахІ – Вез-Дела Хьоьга ас доху,
Бехьа Ахь кьинхетам сан нохчийн кьомах.
Я АллахІ, Я Дела – гуш волу Дела,

ДоІанца доьху Хьоьга кхоьллин Дела.

Дуьне а, эхарт а кхоьллина Дела

Я АллахІ, тхо балех даха Ахь Дела.

БИСМИЛЛАЬХІИ РОХЬМАНИ РОХЬИМИ

Написать об этом эпизоде из моей жизни меня подтолкнуло то, что мои знакомые односельчане (ныне живущие в с. Герменчук) очень просят меня перенести на бумагу произошедшее необыкновенное, невозможное по тому времени событие. Поразмышляв, не будучи ни писателем, ни даже журналистом, я рискнул сам написать о том, что произошло со мной в моей ранней юности. Возможно, если бы я не пережил еще две чеченские войны, во мне бы не пробудилось это чувство с такой огромной силой. Я решился рассказать (переложить на бумагу) об этом коротком, но очень значимом для всего чеченского и ингушского народа эпизоде.

Просьба к читателям моей краткой исповеди, постарайтесь понять смысл и содержание изложенных мной мыслей.

С пожеланиями терпения, мужества, добра и человечности

Хусейн Бетишев

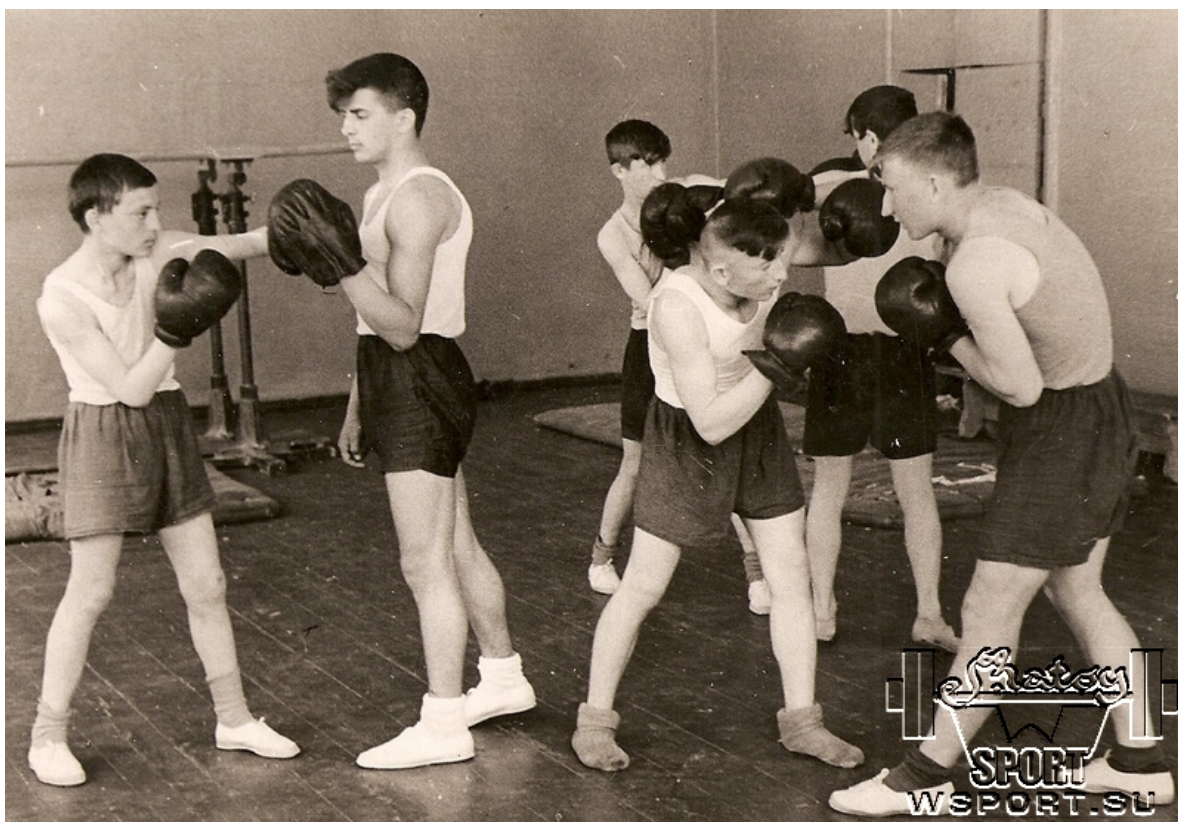
Бети Дади воІ Хьусайн

2016 год

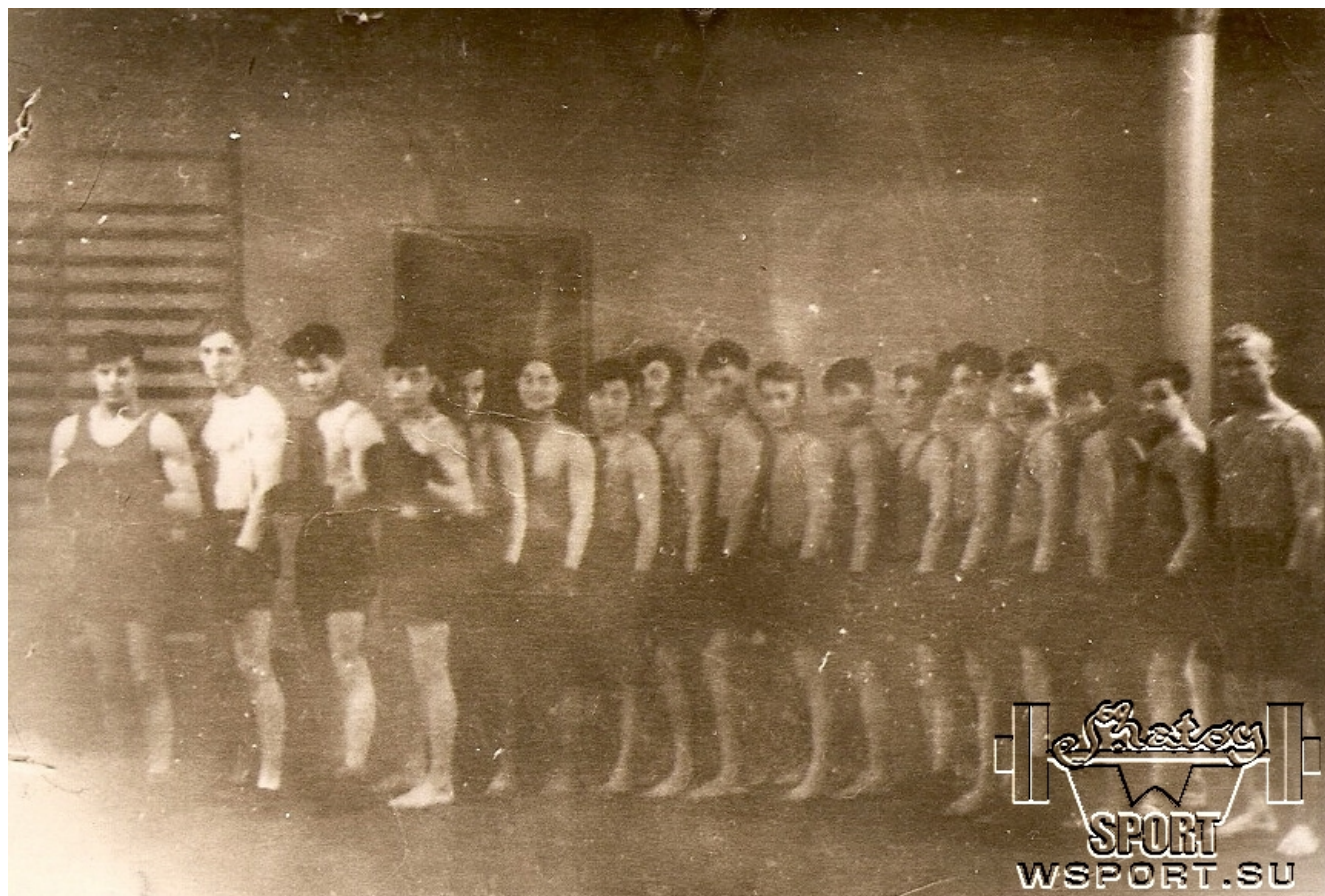
Прошло десять лет с того времени, как чеченцы и ингуши были отправлены в ссылку в Среднюю Азию. Сначала наша семья оказалась в Джамбульской области, Курдайский район, с. Черная речка. После смерти родителей, они умерли один за другим в 1946 году, нас троих сирот забрала к себе тетя. Она проживала в с. Лубзавод, которое находилось на расстоянии двадцати-тридцати километров от с. Черная речка. В этом селе в 1948

году я пошел в школу в первый класс. В 1949 году наш дядя, живущий в г. Гурьев, узнав о нашей беде, добился разрешения властей и в сопровождении представителя власти нас на поезде привезли в Гурьев и передали дяде. В Гурьеве я пошел в школу во второй класс. Где-то в пятом я увлекся боксом и стал тренироваться в спортивном клубе «Нефтяник».

В этом клубе занимались ребята разных национальностей, в том числе и Энвер Веджижев – ингуш по национальности. С ним мы подружились. У Энвера были хорошие успехи в боксе и он служил мне примером для подражания. Мы с другом регулярно ходили на тренировки и участвовали в различных соревнованиях.

Энвер Веджижев (2-й слева) на тренировке, 50-е годы.

В один день наш тренер, по национальности казах, объявил состав команды для поездки на соревнования в г. Грозный. В

состав этой команды были включены и мы с Энвером. Для нас с другом это была неожиданная радость. Счастливые, мы поспешили домой, чтобы поделиться своей радостью с домашними. Когда я сообщил дома о том, что меня включили в состав команды боксеров для поездки на соревнования в г. Грозный, я был потрясен тем, как было воспринято это сообщение старшими. У мужчин на глаза навернулись слезы, они не могли говорить. Женщины же безутешно плакали. Я и сам не мог удержаться от слез и только в этот момент немного осознал, какая боль и тоска по родине скрыта в сердцах и душах моего народа. Мне очень хотелось плакать, освободиться от своей детской сиротской тоски. Как взрослые, которые оплакивали свое изгнание, ровно так же плакал и я, думая о своей сиротской жизни.

Это известие молниеносно разнеслось по всему Гурьеву. Организовалось паломничество, люди приходили к нам домой, встречали нас на улицах. Каждый из них просил максимально запомнить увиденное, услышанное, всматриваться во все. Дома мне наказали, чтобы съездил в с. Герменчук (наше родовое село) насколько это возможно походить по селу, посмотреть состояние домов. А так же, если это будет возможно поговорить с жителями села, если таковые есть, и сфотографировать наш дом.

Энверу же его мать Бата, наказала съездить в с. Урус-Мартан и встретиться с ее знакомой, которая работала в больнице. И так наша команда в полном составе, во главе с тренером, вылетела в г. Грозный. По приезду нас разместили в ДК им. Ленина. Здесь же должны были проходить соревнования и тренировки.

После очередной тренировки наш тренер отвел меня и Энвера в сторону и сообщил нам о том, что мы не допущены к участию в соревнованиях. При этом он добавил, что мы, должно быть, поняли почему?

Просто он не должен был включать нас в состав команды для поездки в г. Грозный. Сказал, что вопросов по этому поводу не может быть. Естественно мы пали духом. Надежды вернуться

победителями в мгновенья рухнули и нам оставалось только постараться выполнить наказы родственников.

На следующий день, отпросившись у тренера, с обещаниями вернуться до вечера, мы отправились в с. Герменчук (по тем временам с. Мостовое). Ехали туда на попутных машинах очень долго и сложно. Наконец доехали до окраины села и по узким переулкам пошли по нему.

Очень много зелени, фруктовые деревья, грецкие орехи – сказочная природа. Для нас, живущих в степных краях, было такое ощущение, что мы находимся не на земле. Было ощущение, словно мы попали в земной рай. Мы видели много живности: куры, утки, гуси, свиньи. Особенно много было свиней и поросят, они бултыхались в ручейках, протекающих по переулкам и поедали опавшие фрукты. Было понятно, что в селе живут люди. Мы бродили по узким улочкам, разглядывая дома, просматривались дворы, так как заборы были невысокими или полуразвалившимися.

Все время преследовал запах, исходящий от свиней, который нас сильно раздражал. Дома и дворы были не ухожены, чувствовалось, что нет настоящего хозяина, все временщики. С нами никто не пытался заговорить и мы ни к кому из встречающихся на улицах не обращались. Однако чувствовалась какая-то настороженность и интерес к нам. Своего родного дома, который мне обрисовали домашние, я так и не смог обнаружить. Уже не один час мы с другом бродили по этим узким улочкам и проулкам. Молча, время от времени наклоняясь за опавшими фруктами, мы рассматривали все, продолжали бродить по селу. По ходу набрали на речку, очень обрадовались. Эта речка протекала по селу. Перейдя ее вброд, мы оказались на противоположной ее стороне. Здесь мы помыли руки, освежились, перекусили собранными нами фруктами, отдохнули. После всего, переговорив с другом, решили – больше нам здесь делать нечего.

По узкому переулку мы направились в сторону дороги, чтобы уехать в Грозный. Несмотря на то, что вокруг все та же красота, но уже ощущений тех не было. Приблизившись к

очередному двору, слышали чеченскую речь. Мы с другом застыли напротив калитки, как вкопанные и ничего не могли понять. Как это возможно? Кто, кроме нас двоих может говорить здесь на чеченском языке? Должно быть – это сон наяву?

Нет, это был не сон – это явь и во дворе дома ребята говорили на чеченском языке. Они были заняты ремонтом велосипеда и увлеченно спорили. Спорили на нашем чеченском языке.

Мы подошли к ним и поприветствовали их словами приветствия: Ассаламу Талайкум, ирсе болх хуьлийла шу. При этих словах, так же как и мы (когда мы слышали чеченскую речь) пораженные нашим приветствием на чеченском языке, ребята замерли. Это немая сцена продолжалась до тех пор, пока на крыльце дома не появилась женщина и обратилась со словами: Шун хІу хилла? Шу ма тап аьлла цІаьххьана дІатийна! Аш со инзар ма яаьккхи! *(Что с вами случилось? Что вы вдруг застыли? Вы меня удивили! – здесь и далее пер. WSPORT-SHAT0Y).*

Опять из уст женщины, как и от ребят, мы слышали чеченскую речь. Мы воспрянули духом, так как, блуждая по селу ни одному из нас, не могло прийти в голову войти в какой-либо двор. Мы незваные гости. В этом дворе нам стало легко дышать. Мы осмелели и приветствовали ее словами: де дика дойла хьан *(Добрый день)*. Быстрыми шагами она подошла к нам, обняла за плечи двумя руками, плача прижала к своей груди. Первыми ее словами, обращенными к нам, были – Марша вогІийла шуьшиь! Мичара, муха кхечи шу хІокху юьрта? ХІокху итт шар чохь цхьа нохчи адам гина а, хезна а ма дац махкахь! Дала валина шуьшиь. *(Приходите свободными (приветствие у вайнахов, подобное – добро пожаловать)! Откуда, как вы попали сюда? Эти 10 лет здесь не видели и не слышали ни одного чеченца! Вас Бог привел сюда!)*. Плача и причитая, говорила, что не верит своим глазам, не верит своим ушам. Ее слезы и волнения передались и нам, на наши глаза навернулись слезы.

Немного успокоившись, она представилась – Келимат и стала задавать вопросы – кто мы, откуда и как мы попали в с.

Герменчук. Я с удовольствием и радостью стал отвечать на ее вопросы. Представился, что меня зовут Хусайн, уроженец этого села, мы приехали в г. Грозный на спортивные соревнования из г. Гурьев. Мои родные мне поручили съездить в с. Герменчук посмотреть как там, побывать в родительском доме и привезти фотографию дома и в баночке землю со двора. Дома не нашел. И теперь мы направляемся к дороге, чтобы уехать назад в г. Грозный. Келимат спросила меня, как звали моих родителей? Я ответил, что мой отец известный в селе кузнец имел свою кузню, звали Дада, а мать мою звали Эхират. Я их младший ребенок – Хусайн. Последние слова ей не были услышаны. С возгласами – хьо ву и Къакъа! *(Так это ты тот Къакъа)* Хьо ву и Къакъа! Хьо ву и Къакъа! ВогІийла хьо маърша! Громко навзрыд плача она прижимала меня к своей груди, гладила по голове, плечам, ее слезы текли по моему лицу вперемешку с моими слезами, а она все, продолжая причитать – хьо ву и Къакъа – ласкала меня.

Вместе с этой женщиной, которая словно родная мать обнимала и ласкала меня, я плакал, не стесняясь своих слез. И в этот момент я почувствовал, чего мне не хватало, чего я был лишен всю свою сиротскую жизнь. Мне всегда недоставало искренней доброты и материнской ласки. И я это чувствовал.

Келимат же плача и обнимая меня, продолжала говорить. Она говорила мне, указывая на соседский двор, ты же у себя дома – это же двор и дом родителей, твоей матери – Къакъа! Я же нянчила, убавкивала тебя на своих руках. Тебя Эхират почти каждый день приносила, когда шла к родителям. Тебя же все любили, с тобой носились. Ты был очень упитанным ребенком, поэтому тебе и дали это ласкательное имя – Къакъа. Мне об этом же рассказывала моя старшая сестра Айзан, которая, кстати, заменила нам с братом мать. Келимат повела меня на улицу, указала на соседский дом со словами – вот ваш дом, дом твоей матери Эхират. Войти во двор родителей моей матери Келимат не предложила.

Помню, что в этом доме проживали русские переселенцы. Просматривалось такое же убожество и неухоженность, как и во

всех дворах. Мы вернулись во двор Келимат. Осмелев, я спросил, знает ли она где дом моих родителей, мой дом.

С улыбкой на устах она ответила, конечно, знает, немного придя в себя, поведет меня туда. Далее Келимат нам пояснила, что попав в с Герменчук, мы бродили по противоположной стороне, так как речка Джалкъ разделяет село на две части. И не перейди мы Джалкъ вброд, не окажись в этом переулке, и не услышь чеченскую речь уехали бы из села ни с чем. По сегодняшний день и до конца моей жизни я буду благодарить Всевышнего за эту удачу. Это не было случайностью! Это Аллах повел нас по направлению к дому, где говорили на чеченском языке. Во дворе, соседствующем с домом родителей моей матери.

И только по воле всемогущего Аллаха в этом доме оказалась Келимат, которая знала моих родителей. Всемогущий Аллах дал мне возможность побывать в родительском доме. Хвала тебе о Всемогущий Аллах! Распорядившись по дому, Келимат повела меня и Энвера к моему родительскому дому.

Пройдя по узкому очередному переулку, Келимат указала на дом и сказала мне: «Къакъа, вот твой двор и дом твоих родителей». К нам на встречу вышел мужчина. Поздоровавшись, он спросил, кто мы будем. Я ответил, что я хозяин этого дома и приехал, чтобы посмотреть на него. Без лишних слов мужчина пригласил нас поближе к дому. Из дома вышла женщина и также приветливо поздоровалась. Огляделся, та же картина что и во всех дворах. Хозяин стал рассказывать, как они следят за состоянием дома, двора. Указав на кровлю, сказал, что совсем недавно отремонтировал крышу. Дом был сложен из самана, снаружи помазан глиной, покрыт черепицей, окна и двери были деревянные, внутри и по длине дома крыльцо, откуда дверь вела в коридор. В коридоре были двери, которые вели в три комнаты, средняя комната считалась гостевой. К дому был пристроен длинный широкий навес, а в конце – помещения, рассчитанные для скота, всякой живности, а также для других хозяйственных нужд. Я вошел в дом. Меня поразило, что в гостевой комнате было стояло и остатки недоеденного сена.

Меня это сильно удивило, и на мой немой вопрос хозяин ответил, что зимой в сильный холод он заводит сюда свою лошадь, чтобы она не замерзла. Оставив всех во дворе, я пошел вглубь двора. Там в огороде набрал в баночку земли, затем сфотографировал дом. Тем временем хозяин сказал, что ему уже пора идти на работу. Он был на обеденном перерыве. Работал он председателем колхоза. Мы вернулись в дом Келимат. Нас усадили за стол, где были всевозможные угощения. Ели мы с аппетитом, так как, кроме фруктов подобранных на улицах, с утра ничего не ели. Келимат тем временем поведала нам о своей жизни. Будучи чеченкой по национальности, она была замужем за кумыком, звали его Закри. На тот момент его уже не было в живых. Он поселился в с. Герменчук, будучи человеком уживчивым и мастером на все руки, был востребован. Научился говорить на чеченском языке. В селе его приняли за своего. И чтобы все это закрепить с согласия родителей и родственников за него выдали замуж Келимат. Были у

них и дети. Помню зятя Ваху и его сына, внука Келимат, Хусайна, с которым я подружился и впоследствии мы с ним вели переписку.

После застолья, немного отдохнув, мы, сказали хозяевам, что нам уже нужно возвращаться в Грозный. Обещание, данное тренеру, вернуться до вечера мы должны выполнить. Ни Келимат, ни все остальные не приняли это. Все в один голос заявили, что, не переночевав в их доме, мы никуда не уедем. Наша беседа продолжалась.

Мы отвечали на вопросы хозяев, было их бесконечное множество. Но больше всего их поражало то, как мы могли попасть на родину. Тем временем в переулке было какое-то оживление. Хозяева сказали, что по селу прошел слух о том, что приехали двое вайнахских ребят. Они, по-видимому, хотели посмотреть на «врагов народа». Беседа продолжалась до ужина. Затем нас уложили спать в мягкие постели, и мы заснули мертвецким сном. Наутро умывшись и позавтракав, мы были готовы к отъезду.

Под нескончаемые слезы и добрые пожелания Келимат и ее домочадцев мы вышли со двора. В руках мы несли саквояжи с угощениями. Весь переулок был забит людьми. Впереди шел Ваха и прокладывал нам дорогу. Ваха просил собравшихся расступиться и дать возможность пройти.

Никто нас не трогал, никто не пытался заговорить с нами. Мы шли и шли, на нас смотрели, смотрели и давали возможность проходить вперед – расступались. Когда вышли на центральную улицу, мы с Энвером были поражены еще больше. На этой широкой улице и на площади перед сельским клубом, все пространство было забито людьми. Создавалось, впечатление, что все село вышло на улицу. Идти было еще труднее, так как пространство от расступающихся людей было очень узким. Нам пришлось свои саквояжи нести впереди себя на руках. Ваха, который шел впереди и прокладывал дорогу, просил собравшихся расступиться, дать нам пройти. Наконец мы добрались до машины, тепло попрощались с Вахой и поехали в Грозный. И только сидя в

машине, я стал размышлять о том, что это было?

Зачем собрались всем село, чтобы посмотреть на нас двоих. Ведь мы не артисты, не циркачи и уже не спортсмены, так как нам запрещено участвовать в соревнованиях. Нас никто не приветствовал, нам никто не улыбался нам ни сказали, ни одного доброго слова. Все молчали. А из-за этого молчания я не мог понять, о чем они думают. Просто должно быть каждому из них хотелось своими глазами увидеть живого «врага народа», врага всего человечества, которого лишили всего: родины, дома, права на свободное перемещение, право на справедливость. А нас подростков еще и права участвовать в спортивных соревнованиях.

Вернувшись, в Грозный, первое, что сделали – это пошли с извинениями к тренеру. Рассказали о причине, по которой не вернулись во время, преподнесли ему угощения. Помня о наказе матери Энвера, а также имея свободное время мы уговорили тренера отпустить нас в Урус-Мартан по тем временам – село Красноармейское. Дав клятвенное обещание тренеру вернуться до вечера, мы с Энвером поехали в с. Красноармейское. Добирались сложно, несколькими транспортными средствами.

Худо-бедно доехали до места. По вызову Энвера из здания больницы вышла женщина. Я стоял в стороне, видно было по ней, что она никак не обрадовалась встрече. Лицо ее было напряженным, она озиралась по сторонам, словно пребывала в каком-то испуге. Говорили они недолго. Не знаю, попрощалась ли она с Энвером, но мне даже не кивнула головой.

Когда мы отошли от этого места на несколько шагов я невольно оглянулся, женщины уже не было видно. Об этой поездке и этом эпизоде мы больше никогда не вспоминали. На попутной машине мы вернулись в г. Грозный. За то, что вернулись раньше обещанного времени, заслужили похвалу тренера. Мы продолжали бездельничать, так как оставалось еще два дня до конца соревнований. Тренироваться и ходить на стадион не было никакого желания. С остальными ребятами из нашей команды мы почти не общались. Уже не было никаких точек соприкосновения.

Мы с Энвером блуждали по г. Грозному, любовались природой, все было очень интересно.

Наступил день нашего вылета. Тем же способом, как и в Грозный, мы вернулись в г. Гурьев на самолете. Находясь на борту самолета, размышляя о случившемся, я не ощущал какого-то сильного сожаления о том, что меня не допустили к соревнованиям. Эту тяжелую мысль перебивала другая. Я побывал на родине моих предков, моих родителей, моей родине! Увидел двор и дом, где я родился, где жили мои родители. Побывал во дворе и в доме, где жили родители моей матери и где она родилась. Побывал там, где мечтал побывать каждый вайнах, но, ни в коем случае он, не мог высказать это желание вслух. Как можно, он же враг народа – эта мечта неисполнима.

Слева Хусейн Бетишев, справа Энвер Ведзижев.

Я же с осуществленной мечтой всего вайнахского народа вместе со своим другом Энвером, с баночкой родной земли, фотографией родительского дома приземлился в аэропорту г. Гурьев. Нас встречали словно паломников, которые посетили святы места. Слушали нас затаив дыхание. Баночка с землей ходила по рукам.

Особенно, когда проходили какие-то семейные мероприятия, меня приглашали на них. Мне приходилось каждый раз рассказывать об

увиденном и услышанном на родине. Баночка с землей и фотографии нашего дома переходили из рук в руки. Каждый присутствующий брал из баночки щепотку земли, прикладывал к ней губы, читал молитву и бережно высыпал обратно в баночку. При этом всегда у всех на глазах стояли слезы. Можно даже сказать, что все плакали. Энвер и я приобрели большую популярность среди вайнахов.

Взрослые, при виде нас, подзывали к себе и снова-и снова мы должны были рассказывать об увиденном и услышанном. Кроме этого, по возвращении в Гурьев я вел переписку с внуком Келимат – Хусайном. Он писал о сельских новостях. О том, что после нашего отъезда в селе началось какое-то брожение.

Люди в спешном порядке стали уезжать, покидая жилища. По-видимому, в течение десяти лет, которые они прожили в селе, не имея никакого представления о чеченцах – врагах народа, им не могло прийти в голову, что какой-нибудь чеченец может появиться в этом крае, тем более в селе. И вдруг в селе появились мы – двое вайнахских ребят, представители врагов народа. Невольно мы стали причиной их бегства в страхе из села. Такого рода новости радовали и вселяли надежду на возвращение на родину.

Да, по возвращении в Гурьев мы своего тренера больше не видели. О нем ничего не было известно, кроме того, что вроде бы он куда-то уехал. Однако всем было ясно, что его исчезновение связано с тем, что он включил нас с Энвером в состав команды на соревнования для поездки в г. Грозный. Наши с Энвером занятия спортом постепенно сошли на нет. Просто изредка, для собственного удовольствия, ходили на тренировки.

Наконец наступил желанный день! Осуществилась мечта, тринадцатилетняя мечта вайнахов! Своим указом Н.С. Хрущев разрешил народу вернуться на свою историческую родину – наш народ реабилитировали. Весь народ искренне был благодарен Н.С. Хрущеву за его благородный поступок и этот Указ. В мае 1957 г. мы вернулись на родину в с. Герменчук. Действительно, село

выглядело каким-то опустевшим.

Не было той живности, не видно было и людей. Мы вошли в свой двор. На дверях дома висел замок, во дворе никого не было видно. Спустя некоторое время появилась жена председателя – хозяйка дома. Она заговаривала со мной, так как мы уже были знакомы. Сообщила, что все свое имущество и живность они уже вывезли в Ставропольский край. Муж уехал с намерением обустроить там быт и устроиться на работу. С этими словами она протянула мне ключи от дома. Кроме того, она попросила денег на проезд. Дядя дал ей денег и, попрощавшись с нами, она уехала.

Никаких проблем с возвращением в родной дом у нас не было, в то время как многим другим возвратившимся на родину некуда было пойти. Проживающие в их домах новые хозяева не пускали их даже во дворы. Таким было возвращение на родину. Это называлось реабилитацией вайнахов! Келимат уже не было в живых. Она умерла незадолго до нашего возвращения на родину.

Ваха же со своей семьей, спустя некоторое время после нашего возвращения, переехал жить в Аргун. С Хусайном, моим другом, мы продолжали общаться до моего отъезда на учебу в г. Ростов-на-Дону в 1958 году. После этого связь с этой семьей у меня прервалась.

Слева Энвер Веджижев, справа заслуженный тренер СССР по тяжелой атлетике Ибрагим Кодзоев, г.Грозный, 70-е годы.

Заключение

Неведомо нам, где конец нашей жизни,

Каков он и что начертал нам Аллах!

Но ведомо нам, и истинно это —
Что спослан на землю священный Коран.
Аллах говорит нам устами пророка,
Покорными будьте лишь Мне одному.
Любите и бойтесь лишь только Аллаха,
И будьте рабами Его одного.
Мухьаммад-Пророк — наделенный печатью,
Быть в умме Его — это честь велика.
Стремитесь быть членами уммы пророка,
Он вас защитит в Час Большого Суда.
Безмолвные ангелы нас охраняют,
Они же хранители всех наших дел.
И скрыть невозможно нам наши пороки,
Одно лишь спасение истинный путь.
Вся истина в том, что Аллах есть — единый,
Последний посланник Его — Мухьаммад!
Молитесь и плачьте, молитесь Аллаха,
Молите спасенья и милость Его!

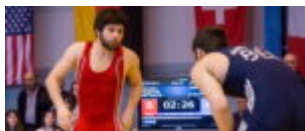
Слева направо: младший брат Энвера Веджижева – Альтмар, Хусейн Бетишев, двоюродный брат Энвера Веджижева – Арсемик Курумов. Грозный, 2016 год.

Примечание: Энвер Веджижев, ставший впоследствии известным в республике врачом-стоматологом, умер в 1993 году после тяжелой болезни (Дала геч дойла цунна). Хусейн Бетишев живет в Грозном, иногда бывая в родном селе Герменчук.

WSPORT-SHATOY благодарит Муслима Гапуева за помощь в подготовке этого материала.

Магомед Салаватов – призер Большого Приза в Байнфурте

написано Movladi ABDOLAEV | 24.07.2016

2-го июля в городе Байнфурт состоялся 22-й Большой Приз немецкой земли Баден-Вюртемберг по вольной и греко-римской борьбе. В нем участвовали 133 спортсмена из 40 клубов Германии, Италии и Австрии.

В весовой категории 57 кг среди вольников было семь участников. Магомед Салаватов из Майнца выиграл одну схватку, проиграл вторую и попал в утешительную группу. Одержав победу в малом финале Салаватов стал бронзовым призером турнира.

Магомед Салаватов

Вайнахи из Ниццы сдают кровь для пострадавших от теракта

написано Movladi ABDLOULAEV | 24.07.2016

Столица Лазурного берега Франции город Ницца является одним из красивейших мест в мире, которое притягивает миллионы туристов со всего мира. Но и в этом волшебном уголке света появились отморозки, пытающиеся отравить жизнь людей. 14-го июля на национальный праздник – День взятия Бастилии на знаменитой Английской набережной (Promenade des Anglais) собралось 30 тысяч человек. После традиционного праздничного салюта на набережную неожиданно въехала 20-тонная фура, врезалась в толпу и начала давить людей. Этот ублюдок убил 84 человека, десятки людей были ранены и находятся в больнице, среди которых и 13-летняя чеченская девочка Сабина Хайтаева. Несколько лет назад мы писали о ней, когда Сабина выиграла турнир по дзюдо.

Сабина Хайтаева

К счастью, состояние Сабины стабильное, она перенесла операцию на сломанную ногу, которая прошла удачно и, ин ша'а Ллах, пойдет на поправку.

Вайнахи, проживающие в Ницце, не остались в стороне от общей беды. Вчера и сегодня наши соотечественники сдавали кровь для пострадавших от теракта. В частности, в этой акции активное участие приняли имам вайнахов Лазурного берега Рамзан (Басхан) Магамадов и клуб единоборств Wayclub во главе с основателем и тренером Магомедом Асхаповым и 20-ю его спортсменами.

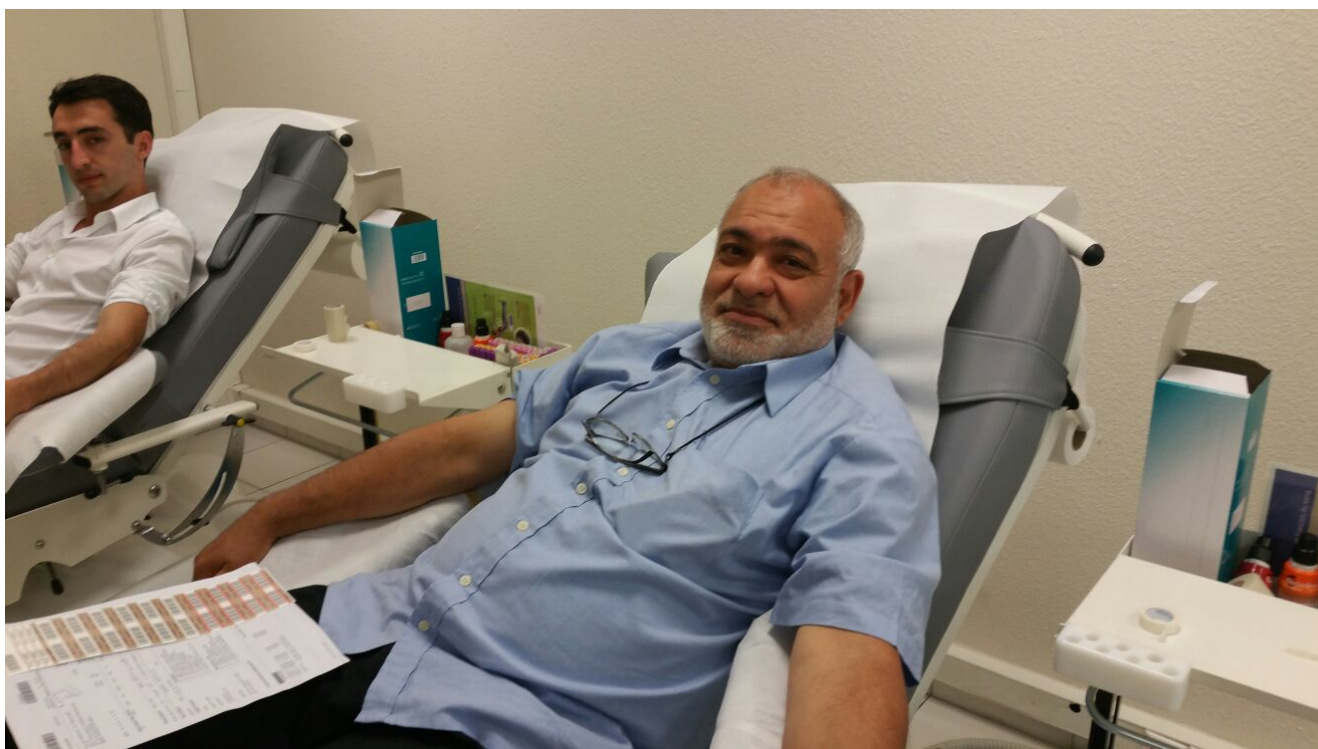

В пункте сдачи крови

Магомед Асхапов

Мехди Дакаев

Имам Басхан

Мехди Дакаев

Магомед Асхапов

Мехди Дакаев

Супян Мадаев: «Спорт – это моя жизнь!»

написано Муслим Гапуев | 24.07.2016

В этом году известному в прошлом чеченскому борцу вольного стиля, первому среди вайнахов мастеру спорта СССР в Чечено-Ингушетии Супяну Мадаеву исполнилось 75 лет. Супян Дайдашевич, всю жизнь проводивший в спорте,

знает немало интересного, так что с ним было о чем поговорить.

Супян Дайдашевич, сразу же хочу поинтересоваться Вашим здоровьем.

Несмотря на возраст, на здоровье не жалеюсь. Правда, недавно перенес микроинсульт, но на эти мелочи я не обращаю внимания.

Начну с самого начала: как Вы увлеклись борьбой?

До своего совершеннолетия спортом я не увлекался. Во время депортации наша семья проживала в Казахстане. Сначала мы жили на станции Чу Джамбульской области – там условий для занятий не было никаких, а потом мы переехали в Джамбул, но и там мне не довелось записаться в какую-нибудь секцию. Хотя, конечно, у мальчишек были свои игры и забавы, где требовались сила и сноровка, но целенаправленно одним видом спорта до возвращения в Чечено-Ингушетию я не занимался.

Надо сказать, что наша семья вернулась из депортации в числе первых – осенью 1957 года. Помню, это было для всех нас радостным и волнующим событием. Я даже дату возвращения запомнил на всю жизнь, тем более она совпала с 40-летием Великой Октябрьской революции – 7 ноября. Мне в то время было 16 лет. Своего жилья у нас на первых порах не было, и мы жили в Грозном у родственников. Вскоре я пошел в 8 класс СШ №3. Учителем физкультуры в школе был Валентин Николаевич Кузнецов. Он, кстати, преподавал еще и историю. Поскольку я был физически развит, меня от школы выставляли на все районные и городские соревнования по различным видам спорта, в основном – по легкой атлетике. И, надо сказать, я во многих случаях побеждал. В один из дней Валентин Николаевич, внимательно следивший за моими спортивными успехами, подозвал меня к себе и сказал, что с такими данными надо обязательно попробовать свои силы в спорте и порекомендовал записаться в секцию борьбы в нефтяном институте. Я не стал тянуть и на следующий же день записался на вольную борьбу. Этот день я считаю судьбоносным в своей жизни.

И как быстро Вы освоились в секции борьбы?

Я от природы был довольно крепким парнем. Но при этом надо сказать, что с детства не чурался физического труда: дрова поколоть, огород вспахать, по хозяйству что-либо сделать – для меня было лишь забавой. Именно труд и сопряженные с ним физические нагрузки развили мою природную силу.

Годам к шестнадцати физически я был сильнее большинства ровесников. В борьбе меня можно было одолеть за счет техники, но многие из занимавшихся со мной в зале ребят сами были не очень поднаторевшими в борцовском искусстве, так что побеждать я начал с первых шагов.

Фамилию первого тренера помните?

Моего первого тренера звали Виктор Иванович Шулико. Он позже уехал в Ровно, но основы мастерства успел в меня заложить, за что я ему очень благодарен. Кстати, в соседнем зале под руководством Георгия Ивановича Качкалда тренировались боксеры, впоследствии сами ставшие известными наставниками: Григорий Вартанов – заслуженным тренером СССР и Владимир Моребис – заслуженным тренером РСФСР.

Какими были условия для тренировок?

Нынешние молодые борцы даже не верят рассказам о том, в каких условиях мы тренировались. Борцовские ковры тогда были большой редкостью. Вместо них использовали матерчатую ткань, под которую подкладывали все, что попадалось под руку. Падение на такое покрытие было очень болезненным. Борцовки тоже были в большом дефиците, а трико были не такие эластичные, как сейчас, а очень неудобные, вечно обвисающие и болтающиеся на теле. Помимо отсутствия эстетики это мешало во время проведения приема: трико прокручивалось и срывало захват. Мы поэтому меньший размер надевали, а лямки удлинляли, пришивая резинки.

Какие чувства испытали, выполнив норматив мастера спорта СССР?

Мастерский норматив я выполнил в 1961 году, правда, значок и удостоверение мне вручили в январе 1962 года. Конечно, было приятно осознавать, что ты достиг определенной цели, к которой стремился. Без ложной скромности скажу, что для тех лет это было довольно значимое достижение.

Насколько спортсмены в те годы были популярны?

На примере Чечено-Ингушетии скажу, что в начале 60-х годов спортсмены были невероятно популярны. Пристальное внимание было ко всем спортсменам, невзирая на их регалии и вид спорта, так как их в 60-х годах в республике было немного. Мой портрет, наряду с портретами других заслуженных людей, висел на стенде в центре Грозного. Я вначале носил мастерский значок, а потом перестал, потому что он привлекал внимание людей. Сложно было постоянно чувствовать на себе чей-то взгляд.

С кем-либо из известных борцов приходилось соперничать?

В 1961 году на чемпионате РСФСР я выступал в полусреднем весе (до 73 кг) и жребий свел меня с Михаилом Бекмурзовым из Северной Осетии. Он на тот момент был победителем Спартакиады народов СССР 1959 года и еще четыре раза побеждал на чемпионате РСФСР. Одним словом, был титулованным борцом. Наша схватка закончилась вничью, но из-за моего предупреждения победу присудили Бекмурзову. Кстати, в тот год на чемпионат мира в Японию повезли именно Михаила Бекмурзова, хотя, насколько я помню, в чемпионате СССР он не участвовал. Но выступил там он весьма достойно, уступив лишь в финале легендарному иранскому борцу, победителю Олимпийских игр 1956 года, трехкратному чемпиону мира Имам Али Хабиби. Через год Михаил Бекмурзов выиграл чемпионат СССР, еще через год – Спартакиаду народов СССР. Только тогда я до конца осознал, что почти на равных соперничал с таким сильным борцом. К слову, в конце 60-х годов, во время просмотра в грозненском кинотеатре им. Челюскинцев художественного фильма «Мазандаранский тигр», в котором главную роль сыграл Имам Али Хабиби, я чувствовал

какую-то энергетическую связь с этим выдающимся человеком.

Также вспоминаю свою схватку на чемпионате Юга России 1962 года в Грозном с Юрием Шахмурадовым. Тогда при равном счете я также проиграл по предупреждению. Правда, на тот момент у Шахмурадова не было больших регалий. Позже он стал чемпионом мира и трижды – чемпионом Европы.

Приходилось ли Вам участвовать в международных соревнованиях?

Да, было и такое. К примеру, в 1967 году во Львове в составе сборной РСФСР я участвовал в международном турнире памяти Ивана Поддубного. Сейчас очень известен и популярен ежегодный турнир по греко-римской борьбе имени этого выдающегося борца, а в 60-е годы турнир проводился и по вольной борьбе. Соревнования эти были довольно представительными – многие ведущие борцы из европейских стран приезжали во Львов, чтобы перед большими чемпионатами проверить свой уровень подготовки. Советская школа борьбы тогда считалась лучшей в мире, и посоревноваться даже не с первыми номерами сборной СССР было познавательно. Кстати, тогда я, выступая в средней категории (до 87 кг – прим. М.Г.), выиграл этот турнир, причем во всех семи схватках победил на туше.

Вы прошли турнир без единого штрафного балла? Удивительный результат...

Возможно, на этот результат меня сподвиг известный чеченский борец Эльмурза Ульбиев, выполнявший тогда обязанности тренера, но иногда в свои 34 года выходивший на ковер. В тот раз он почему-то тоже решил бороться и даже согнал 10 килограммов, чтобы выступать не в полутяжелой, а в средней категории, где его шансы резко возрастали. Таким образом, он создал мне здоровую конкуренцию. На сборе в Ростове Эльмурза уверенно заявлял, что будет «во Львове всех крошить». О том, что и я мог быть его соперником, он как-то не задумывался. Но вышло так, что Эльмурза, проиграв две схватки и набрав шесть штрафных очков, выбыл из турнира. Пришлось тогда мне вместо

него «крошить» соперников. Я это вспоминаю с большой теплотой и ностальгией по тому времени, когда я был молод, и многие мои друзья, в том числе и Эльмурза Ульбиевич Ульбиев, были живы...

Кто из вайнахских борцов помимо Вас в 60-е годы входил в сборную республики по вольной борьбе?

В начале 60-х годов в республике вообще было мало вайнахских спортсменов с заметными успехами. В классической борьбе были Ваха Бадаев и Хизир Герзелиев, а в вольной борьбе кроме меня в сборную республики в начале и середине 60-х годов входили Зиявди Оздоев, Султан Зубайраев, Эльмурза Ульбиев, Темирбек Хамидов, Автарби Музаев. К концу 60-х годов обратил на себя внимание «вольник» Алихан Джамалдинов, ставший первым среди чеченских борцов чемпионом России. Но надо сказать, что сборная Чечено-Ингушетии по вольной борьбе была интернациональной: помимо вайнахов в команде были русские, осетины и дагестанцы.

1967 г. Москва. Чемпионат ЦС ДСО «Урожай» по самбо. 2-й справа – Супян Мадаев. 4-й справа – Вячеслав Тихомиров – впоследствии президент Всемирной Федерации самбо, президент Всероссийской Ассоциации неолимпийских видов

спорта, ныне президент Общероссийской Федерации рукопашного боя. 5-й справа – Султан Зубайраев.

Какой моральный микроклимат был в команде?

Я понимаю подоплеку вопроса. После реабилитации 1957 года, когда чеченцы и ингуши стали возвращаться на свою историческую родину, не всем в Чечено-Ингушетии это понравилось. Были и провокации. Помню, как в 1958 году прошли массовые волнения из-за бытового убийства, которое определенные силы хотели преподнести как убийство на национальной почве. Это был довольно непростой этап в жизни и вайнахов, и всей республики. Но в среде спортсменов никаких разногласий не было. Мы все ели один хлеб, одинаково тренировались, помогали друг другу, подсказывали...

Перечисляя чеченских сборников, Вы не упомянули знаменитого борца Кюри Мусаева...

Многократный чемпион Казахстана и Средней Азии по вольной борьбе Кюри Мусаев, несомненно, был очень сильным борцом. К слову, благодаря своей невероятной физической силе и скорости он побеждал на многих соревнованиях не только в вольной и греко-римской борьбе, но и по самбо. Если бы не статус спецпереселенца, уверен, что Кюри Исаевич добился бы успехов и на всесоюзном уровне. Когда Кюри Мусаев вернулся в нашу республику, он уже не боролся, а работал тренером. Впрочем, один раз ему все же пришлось выйти на ковер, когда в обществе «Труд», которое представлял Мусаев, не нашли тяжа, чтобы выставить на Спартакиаду народов Чечено-Ингушетии.

О борьбе Кюри Мусаева мало воспоминаний. Может, Вы восполните этот пробел?

Борьбу Кюри Мусаева я видел только на той Спартакиаде народов Чечено-Ингушетии в 1963 году. Боролся он мощно, агрессивно и всех своих соперников до финала победил досрочно. В решающей схватке ему должен был противостоять молодой и перспективный Умар Арсанукаев, которому через три десятилетия судьба

уготовит работу в должности министра строительства. Я хорошо помню, как перед финальной схваткой Кюри Мусаев, сильно нервничая, ходил по залу и постоянно повторял, что не имеет права проиграть. Надо сказать, что многие тогда ставили на Умара Арсанукаева – уж больно высоким и мощным он выглядел, к тому же был тяжелее Мусаева и на девять лет моложе. Плюс к этому Арсанукаев соревновательной практикой набрал хорошую форму. А Кюри Мусаев, напротив, несколько лет назад завершил спортивную карьеру. Но на удивление многих в финале Мусаев на первой же минуте броском через бедро уложил Арсанукаева на лопатки. И после этого стал прыгать от счастья как ребенок. Увы, и Мусаева, и Арсанукаева уже нет с нами. Это были замечательные люди, творившие в числе прочих историю чеченского спорта.

Когда Вы завершили свою спортивную карьеру?

В 1968 году во Дворце спорта нефтяного института на обычной тренировке у меня оторвался мениск. После этого я долгое время ходить нормально не мог, не говоря уже о занятиях спортом. Даже сейчас, когда на улице ненастная погода, колено начинает ныть и напоминать о моем спортивном прошлом.

С какими регалиями Вы ушли из спорта?

В вольной борьбе я много раз побеждал на чемпионате ЧИАССР, семь раз выигрывал ЦС ДСО «Урожай», в 1967 году побеждал на ЦС ДСО «Урожай» и по самбо, в национальной борьбе неоднократно становился победителем чемпионата Северного Кавказа. И по этим трем видам спорта выполнил норматив мастера спорта СССР.

Судя по всему, у Вас был довольно большой потенциал. Что помешало Вам добиться больших побед в спорте?

Думаю, что моя проблема главным образом заключалась в отсутствии хорошего тренера. После отъезда Шулико я восемь месяцев тренировался под началом вернувшегося из Казахстана Супьяна Зубайраева. Хотя он был самбистом, но и приемы вольной борьбы знал неплохо. Зубайраев мне многое дал, уверен,

что под его руководством я добился бы большего в спорте. Но Снопьян Лечиевич переехал в Москву, а после него я так и не нашел себе достойного тренера. По греко-римской борьбе были хорошие тренеры, в частности, Лапин, Кондрацкий, Фролов, Давидян, а вот по вольной борьбе грамотных специалистов не было. Поэтому до всего приходилось доходить самому. И проблему спарринг-партнеров я так и не решил, потому частенько приходилось ездить в Махачкалу и Орджоникидзе, чтобы набраться у тамошних тренеров каких-нибудь борцовских премудростей, а в соперничестве с местными борцами – проверить свой уровень. Все эти сложности и не позволили мне добиться более значимых побед.

После завершения спортивной карьеры Вы решили реализовать себя на тренерской стезе...

Вообще-то, впервые я попробовал себя в роли тренера до призыва в армию еще в 1960 году. Можно сказать, что тренируя других, я и сам тренировался. Правда, во время учебы в институте с 1960 по 1964 год, а затем и во время службы в ростовской спортроде, о тренерской деятельности пришлось забыть. В тот период помимо основного занятия – учебы и несения воинской повинности – меня едва хватало на свои тренировки и выступления на различных соревнованиях. Более серьезно тренировать я начал после демобилизации в 1965 году, работал с Дэги Багаевым в ШВСМ и «Спартаке». В 1967 году председатель республиканского общества «Урожай» Ваха Мухтарович Эсамбаев (один из лучших советских тяжелоатлетов начала и середины 50-х годов. – Прим. М.Г.) предложил мне стать его заместителем. Для меня – молодого 26-летнего парня – это была серьезная школа жизни. Правда, через год меня вновь потянуло на тренерскую стезю, и я ушел обратно в ШВСМ, где у Дэги Багаева к тому времени появилась первая плеяда талантливых воспитанников.

Методика тренировок Дэги Багаева чем-то запомнилась?

С Дэги Имрановичем я познакомился в 1962 году – тогда он впервые приехал из Средней Азии в Чечено-Ингушетию

осмотреться. В тот период он еще активно боролся, но уже начал тренировал детей. С первого взгляда было видно, что Дэги – максималист, нацеленный на конечный результат. Окончательно Дэги Багаев переехал в ЧИАССР в начале 1964 года. К тому времени он полностью сосредоточился на тренерской деятельности, прекратив активные занятия спортом. Методика Дэги Багаева – это самозабвенные тренировки. В работу он вкладывал всю душу, может поэтому в скором времени у него пошли результаты. Дэги был очень инициативен, постоянно искал талантливых ребят. В 70-х годах именно по приглашению Дэги Багаева у нас шесть с половиной лет плодотворно работал выдающийся тренер из Северной Осетии Аслан-Бек Захарович Дзгоев.

Вы были директором РДЮСШ Чечено-Ингушетии со дня ее основания. Расскажите об этом...

Когда я работал тренером в ШВСМ, в зал нередко заходил председатель спорткомитета ЧИАССР Башир Османович Гайсанов. Сам он тоже вышел из спортивной среды: в бытность был неплохим тяжелоатлетом, да и человеком был очень деятельным, поэтому вся его энергия была направлена на развитие спорта в республике. Зачастую он выкраивал время, чтобы посещать разные спортшколы и спортивные секции. Видимо, я ему в работе чем-то приглянулся, и он уговорил меня перейти инструктором в республиканский спорткомитет. Было это в 1970-м году. Через два года Башир Гайсанов задумался над созданием республиканской детско-юношеской спортивной школы, куда набирали бы самых талантливых ребят, и возглавить ее он предложил мне. Башир Османович лично ходил со мной к тогдашнему министру образования ЧИАССР Мухари Умаровичу Умарову – в высшей степени порядочному и образованному человеку, в чьем ведении должна была находиться эта школа. Мухари Умаров, надо отдать ему должное, сразу понял суть вопроса и без всяких проволочек подписал приказ о создании республиканской детско-юношеской спортивной школы. И вот с того времени по 2012 год я возглавлял эту школу. Целых 40 лет

– это абсолютный рекорд, которым я очень горжусь! РДЮСШ была моим вторым домом, и все лучшие воспоминания моей жизни связаны именно с ней. К слову, недавно республиканской детско-юношеской спортивной школе присвоили имя заслуженного тренера СССР и России Дэги Имрановича Багаева.

Кого-нибудь из воспитанников РДЮСШ можете выделить?

Выделять никого не хотелось бы – все наши воспитанники мне очень дороги. Но все же отмечу замечательного парня Башира Вараева – четырехкратного чемпиона Европы, призера Олимпийских игр по дзюдо, а также победителя и призера многих международных соревнований, мастера спорта СССР международного класса по дзюдо Махмуда Дашкуева, который после завершения спортивной карьеры защитил докторскую диссертацию, был начальником антитеррористического отдела службы безопасности Президента Республики Беларусь. Кстати, вначале он занимался вольной борьбой, но я ему посоветовал переключиться на дзюдо, так как в полутяжелом весе ему было бы сложно соперничать с невероятно сильными Салманом Хасимиковым и Асланбеком Бисултановым. К сожалению, в прошлом году Махмуд Дашкуев ушел из жизни.

За что Вы удостоились звания заслуженный тренер СССР?

За долгие годы РДЮСШ выпустила немало спортсменов, впоследствии ставшими чемпионами Европы, мира, призерами Олимпийских игр. За это мне и присвоили почетное звание «Заслуженный тренер СССР». Но, кстати, я не меньше горжусь званиями «Отличник просвещения», «Заслуженный учитель школ ЧИАССР» и «Заслуженный учитель Чеченской Республики». Считаю, что работа с молодежью имеет стратегическое значение, и мне удалось внести в это важное и ответственное дело свою лепту.

Не могу не затронуть трагическую страницу истории чеченского народа. Я имею в виду войну в Чечне, во время которой Вы не уехали из республики. Почему?

С ужасом вспоминаю ту мясорубку, которую политики красиво

назвали наведением конституционного порядка. И в этом хаосе кто-то ведь должен был останавливать мародеров и людей, потерявших человеческий облик. Хотя теперь уже я понимаю, что сильно рисковал жизнью. Я вместе с сотрудниками Красного Креста в начале первой войны в Чечне вытаскивал из руин раненных и собирал тела погибших. Никогда не забуду, как на моих глазах от заминированного трупа подорвалась молодая медсестра. Жуткое было время, которое не хочется вспоминать.

Супян Мадаев, 2016г.

Супян Дайдашевич, можете в двух словах сказать, что дал Вам спорт?

Без ложного пафоса скажу, что спорт – это моя жизнь! Спорту я

благодарен за многое. В том числе и за то, что он свел меня со многими интересными и яркими личностями.

Кого Вы можете назвать в этом ряду?

В первую очередь вспоминаю нашего гениального танцора Махмуда Эсамбаева. К слову, очень большого любителя спорта. С ним мне всегда было о чем поговорить. Также с большим удовольствием вспоминаю великана Увайса Ахтаева, который в баскетболе добился успехов не только из-за своего большого роста, но и тонкого понимания игры. Не могу не упомянуть прекрасного борца Кюри Мусаева, первым из числа чеченцев выполнившего норматив мастера спорта СССР еще в Средней Азии, а после завершения спортивной карьеры долгие годы работавшего председателем Чечено-Ингушского спорткомитета. Вспоминаю и прекрасного самбиста Супьяна Зубайраева, в 1962 году впервые в истории вайнахского народа ставшего чемпионом СССР. Супьян был большим интеллектуалом, и общение с ним сильно обогащало. Были и другие интересные личности. Может это выглядит со стороны брюзжанием старого человека, но мне кажется, прежде в обществе нравственности было больше, потому и ярких личностей было немало.

Удастся ли следить за событиями из мира борьбы?

Борьба является неотъемлемой частью моей жизни. И, естественно, я слежу за всеми крупными соревнованиями, особенно если в них принимают участие чеченские борцы. Когда соревнования проходят недалеко от Чеченской Республики – как, к примеру, прошлогодний чемпионат России по вольной борьбе в Каспийске – выезжаю туда. Ну и все серьезные соревнования внутри республики стараюсь не пропускать.

Интересно было бы узнать Ваше мнение об уровне борцов предыдущих и нынешнего поколений.

Прежде схватки длились дольше, поэтому и выносливость требовалась соответствующая. Когда я начинал бороться, схватка продолжалась три периода по пять минут, затем – три периода по

четыре минуты. Потом сделали три периода по три минуты. Сегодня схватка длится 6 минут. То есть за полвека время схватки сократилось в два с половиной раза. Казалось бы, из-за этого зрелищность и динамика поединка должны повыситься, но этого не происходит, так как не четко прописанные правила борьбы и оценки технических действий понижают интерес к этому красивейшему виду спорта. К сожалению, возникающие на соревнованиях разного уровня споры о начисленных и не начисленных баллах уже не редкость. И опять же, куда делись каскады приемов, вертушки, прогибы, кочерги, накаты и другие технические действия, бывшие в арсенале вольников 60-х и 70-х годов. За последние 22 года правила поменяли 18 раз, но ни к чему хорошему это не привело. Телевидение тоже диктует свои требования, но все же, я считаю, что лучше было бы, если борцы выявляли сильнейшего в два соревновательных дня, чтобы успевали восстановиться. Сегодня же из-за сжатости соревнований на первое место выходит медицина и фармакология. Конечно, борьба должна идти в ногу со временем и быть динамичной, но при этом нельзя утрачивать саму суть борьбы – броски, а то этот вид спорта перестает быть интересен зрителям. В целом, считаю, что уровень борцов 60-80-х годов был выше, чем у борцов сегодняшнего дня. Но при этом выдающиеся борцы разных поколений имели и имеют одинаково высокий уровень мастерства.

В жизни любого спортсмена бывают курьезные и смешные ситуации. Не могли бы и Вы вспомнить подобное?

И курьезных, и смешных случаев в жизни любого спортсмена случается предостаточно. Как-то в финале одного из чемпионатов Северного Кавказа по национальной борьбе в Махачкале я встретился с балкарским борцом Азретом Беккиевым – шестикратным чемпионом Северного Кавказа по национальной борьбе, серебряным призером чемпионата РСФСР по вольной борьбе, чемпионом СССР по самбо. Одним словом, очень сильным борцом. Но в том финале мне каким-то образом удалось за 40 секунд положить его на лопатки. Спустя какое-то время встречаю

Азрета, который, увидев меня, наигранно насупился. Говорит: «Ты меня перед женой опозорил – она даже чуть не ушла от меня!». Спрашиваю: «Каким образом я тебя опозорил? А твою супругу я даже в глаза не видел». Оказывается, Азрет с молодой супругой через месяц после свадьбы решил культурно провести время и выбрал для этого, на свое несчастье, самый неудачный вариант – поход в кинотеатр. А тогда зачастую перед кинофильмом показывали короткий киножурнал «Северный Кавказ», рассказывающий о важных событиях в жизни региона. И надо же было такому случиться, что одним из сюжетов стал отчет о том чемпионате Северного Кавказа по национальной борьбе. Гвоздем сюжета стал как раз мой бросок, после которого Азрет оказался на лопатках. Причем сняли его крупным планом. Это, конечно, не могло поднять самооценку гордого и амбициозного Азрета. «Она думала, что выходит замуж за чемпиона, а тут его, как мешок с картошкой, швыряют», – с присущим ему юмором комментировал Азрет. Вот такие казусы порой случаются в жизни спортсменов.

Или еще случай. В спорткомитет ЧИАССР назначили инструктором, отвечающим за спортивные единоборства, Магомеда Местоева. Он в целях знакомства собрал всех тренеров и по списку стал оглашать их имена, на что они должны были отзываться. Дошла очередь до Эльмурзы Ульбиева, отсутствовавшего по каким-то своим делам. «Где Ульбиев? Я же предупреждал, что явка обязательна!» – строго спросил Местоев. И что-то меня дернуло сказать, что Ульбиева пригласили на «Ленфильм» участвовать в кинопробах экранизации «Мертвые души» на роль Собакевича. У Местоева даже челюсть отвисла от неожиданности. Но он быстро взял себя в руки и радостно воскликнул: «Ну что же, это хорошо – борцы тоже должны вовлекаться в культуру!». Надо сказать, что общество ДСО «Урожай», в котором работал тренером Ульбиев, было расположено в том же здании, что и Чечено-Ингушский спорткомитет. И через пару дней, встретив в коридоре Ульбиева, Местоев первым делом поинтересовался, как прошли кинопробы. Естественно, Ульбиев недоуменно спросил о каких кинопробах идет речь. «Как? Ты же в «Мертвых душах» снимаешься!», – внушал ему Местоев. Узнав все детали, Эльмурза явился ко мне

выяснять отношения. Самое смешное, что претензия у него была одна: почему я приписал ему роль с такой неблагозвучной фамилией. У Местоева ко мне вопросов было куда больше...

Супян Дайдашевич, спасибо за столь обстоятельное и интересное интервью. Здоровья Вам и всех благ!

Призеры во всех категориях на СКФО

написано Movladi ABDOULAEV | 24.07.2016

С 27-го июня по 2-е июля в городе Ставрополь проходило первенство Северо-Кавказского Федерального округа среди юношей 17-18 лет. В нем принимали участие 67 спортсменов из Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Осетии, Чечни и Ставропольского края.

Команда Чеченской Республики состояла из 19 боксеров. Наши спортсмены были призерами во всех весовых категориях. В общей сложности они завоевали 4 золотые, 7 серебряных и 3 бронзовые медали. В двух случаях наши спортсмены оспаривали золото и серебро между собой, а в пяти финалах завоевать золото им помешали боксеры Дагестана.

- 49 кг: **1. Ислам Абумуслимов** (был признан лучшим боксером соревнований); 2. Хаджимурад Бишиев.
- 52 кг: 2. Рахман Мусхаджиев.
- 56 кг: 3. Ильяс Алимханов.
- 60 кг: 2. Джамалдин Кукаев.

- 64 кг: **1. Муса Маруев.**
 - 69 кг: **2. Магомед Алимсултанов.**
 - 75 кг: **2. Зелимхан Исраилов; 3. Тимерлан Никаев.**
 - 81 кг: **1. Чингизхан Матаев; 3. Ислам Дашаев.**
 - 91 кг: **1. Сайхан Бакаев; 2. Висхан Сугаипов.**
 - свыше 91 кг: **2. Малик Сайдулхаджиев.**
-

Два чемпиона России среди ветеранов

написано Movladi ABDOULAEV | 24.07.2016

8-10 июля в городе Смоленск состоялся Открытый чемпионат России по вольной борьбе среди мастеров ковра (ветеранов) на призы Федерации спортивной борьбы Смоленской области. В нем выступили несколько чеченских ветеранов из разных городов России – Муса Дадберов (Москва), Зайнди Абубакаров (Красноярск), Идрис Ясулов (Грозный) и Магомед Эскиев (Москва).

Наши ветераны борьбы добились отличных результатов. Чемпионами России стали Муса Дадберов в весовой категории 76 кг и Зайнди Абубакаров в тяжелом весе 130 кг. Серебряную медаль завоевал Идрис Ясулов в категории 97 кг и бронзовую – Магомед Эскиев в 63 кг.

Очень интересной была финальная схватка Зайнди Абубакарова. Его соперник был на 30 кг тяжелее, на голову выше, но наш боец сумел победить со счетом – 4:1.

[youtube id=»BhlQQbgpDQE» width=»600″ height=»350″]

Зайнди Абубакаров

